

Покинув поле зрения семьи, Мэйдзи, которая долгое время молчала, наконец не смогла удержаться от разговора. Она крепко держала Ли Мо за руку, взволнованная, как ребенок: "Невестка, ты так удивительна, что думаешь, что сможешь это сделать. Как ты можешь сделать человека похожим на божественное существо? Я и раньше видела, как другие люди накладывают макияж. В то время я думала, что макияж выглядит слишком грубым. Лучше быть не может. Я ошиблась, когда увидела, как ты сегодня красила".

Ли Мо выслушала Мэйдзи и весело сказала: "Макияж, который ты видела раньше, не был изысканным, поэтому он выглядел не очень хорошо. Настоящий макияж может заставить людей измениться и сделать их еще более красивыми". Мэйдзи кивнула: "Да, да, моя невестка, ты можешь делать людей такими красивыми." Ли Мо хотела пойти в магазин одежды, чтобы купить кое-какую одежду и сшить два комплекта одежды для семьи. Одежда на Сяо Бао и Сун Дашаня имеет заплатки, а гнилые куски не могут быть восстановлены. Они не могут применять силу каждый раз, когда стирают одежду, опасаясь, что она порвется. Они вдвоем отправились в магазин одежды, зашли туда и взяли несколько кусков льняной ткани и еще два куска хлопчатобумажной ткани. Льняную ткань можно использовать в качестве верхней одежды, которая прочна и практична. Хлопчатобумажная ткань использовалась в качестве внутреннего нижнего белья, которое сможет впитывать пот.

Наконец, они купили несколько закусок, которые дети с удовольствием съели бы. Видя, что время почти истекло, Ли Мо и Мэйдзи бросились к месту встречи и стали ждать повозку с ослом. Когда они вернулись домой, двое детей подбежали своими короткими ногами, и Сяо Бао упал в объятия Ли Мо: "Тетя Мо, ты вернулась".

Ли Мо улыбнулась и поцеловала Сяо Бао в голову; она взяла его на руки. Сун Дашань уже подошел и взял все из рук Ли Мо. Он посмотрел на Ли Мо и спросил: "Ты ела? Я кое-что приготовил. Я боялся, что ты вернешься голодной. Еда все еще горячая. Ты хочешь поесть сейчас?". Ли Мо и Мэйдзи не ели в городе. Они уже проголодались. Было бы лучше поесть, и они немедленно кивнули. После еды Ли Мо принесла пирожные, которые она купила в городе, чтобы подарить двум маленьким детям, и двое маленьких детей танцевали от радости. Мэйдзи также предложила отправиться домой в это время. Она провела в доме Дашаня несколько дней и не знала, что происходит дома, поэтому ей пришлось вернуться.

На этот раз Ли Мо не стала их задерживать. Она разделила половину пирожных и принесла их домой к Сяошу. Ли Мо и Сун Дашань взяли Сяо Бао и провели семью Мэйдзи к выходу из деревни, а затем смотрели, как они уходят. Отправив семью Мэйдзи домой, Ли Мо достала ткань, которую она купила, и приготовилась шить одежду. Ли Мо не знала, как шить одежду, но, в конце концов, первоначальный владелец был уроженцем древних времен. Изготовление одежды было основным навыком. Ли Мо получила воспоминания первоначальной владелицы, и шитье одежды не было проблемой.

Ли Мо притянула Сяо Бао к себе и измерила размер его тела. Лето вот-вот должно было начаться. Она собиралась сшить две летние одежды для Сяо Бао. У детей не было много сложностей в одежде, поэтому Ли Мо планировала сделать два коротких футболки для Сяо Бао, а затем сделать пару брюк, которые были удобными и практичными для ношения.

Измерив размер Сяо Бао, Ли Мо подозвала Сун Дашаня, чтобы тот подошел, она измерила его.

Мужчина был немного удивлен: "Ты и мне шьешь одежду?". Ли Мо сказала: "Твоя одежда почти изношена. Если я не сошью одежду, что ты будешь носить?". Лицо Сун Дашань выражало явную радость. Не то чтобы он был доволен новой одеждой, но Ли Мо думала о нем и шила для него одежду. Ли Мо уже столько дней дома. Хотя эти двое хорошо ладили, они также были вежливы друг с другом. Ли Мо относилась к нему скорее как к другу, и они не были близки, как муж и жена. Теперь, когда Ли Мо была готова сшить для него одежду, уголки его рта невольно приподнялись.

Ли Мо посмотрела на редкую улыбку мужа, и уголки ее рта тоже поднялись. У нее и раньше было много оговорок. Он был хорошим человеком, но ей не нравился хороший человек, который был добр ко всем. Она, наверное, очень эгоистичный человек. Ее мужчина должен относиться к ней искренне и хорошо относиться к ее семье. Он терпеть всех, включая так называемых членов семьи, однако она бы не хотела, чтобы он был добр к ним. И теперь она видела его отношение к семье. Она также была готова дать волю своему сердцу и постепенно принять его. Детская одежда была очень простой. Ли Мо воспользовалась дневным светом, чтобы вырезать ткани, а затем сшить их вместе. Мастерство первоначальной владелицы было очень хорошим, и скорость рук Ли Мо не была медленной. Днем она взяла небольшой кусочек одежды Сяо Бао. Рукава и пара комбинезонов были сшиты, и она сделала два маленьких кусочка нижнего белья для Сяо Бао из хлопчатобумажной ткани, а затем позвала Сяо Бао, который играл во дворе.

"Сяо Бао, примерь свою новую одежду". Глаза Сяо Бао загорелись, он бросил предмет из руки и тут же подбежал, его глаза сузились. "Тетя Мо, это для Сяо Бао? Это новая одежда для Сяо Бао?!". Ли Мо сказала с улыбкой: "Да, это новая одежда для Сяо Бао, Сяо Бао, примерь свою новую одежду". Сяо Бао быстро разделся, не сказав ни слова. Он кое-что понял, сняв старую одежду. Он тут же прикрыл свою птичку руками, посмотрел на Ли Мо своими маленькими глазками, а затем посмотрел на новую одежду, не зная, что делать. Взгляд были запутанным и одновременно милым. Ли Мо он позабавил. Сколько ему было лет? Он уже знает, что ему нужно прикрыть птицу.

Сун Дашань не собирался спасать своего сына, он последовал за Ли Мо и с улыбкой наблюдал за происходящим. Видя, что его отец и мать не заботятся о нем, Сяо Бао подпрыгнул и сказал: "Тетя Мо, быстро одень Сяо Бао, или птица замерзнет". "Ха-ха-ха...", - засмеялась Ли Мо.

Увидев, что лицо Сяо Бао покраснело, Ли Мо перестала улыбаться и перестала дразнить его. Она одела на него новую одежду. Глядя на милого Сяо Бао, Ли Мо похвалила: "Хорошо, новая одежда Сяо Бао выглядит очень хорошо. Она выглядит хорошо". Когда Ли Мо сказала, что это выглядит хорошо, Сяо Бао обрадовался еще больше. Он посмотрел на Сун Дашаня, который молчал, и спросил: "Папа, новая одежда Сяо Бао хороша?". Сун Дашань наблюдал, как Ли Мо делает это. Он никогда раньше не видел ничего подобного. Странно, но на ребенке это выглядело очень мило. Маленькая кукла с миленьким голоском была такой милой. Это заставляет людей хотеть обнять его.

Сун Дашань кивнул и ответил Сяо Бао: "Она выглядит хорошо, да, она определенно выглядит хорошо". Теперь Сяо Бао был еще счастливее. Сунув свою маленькую руку в большой карман брюк перед комбинезоном, он моргнул своими большими глазами и спросил Ли Мо: "Тетя Мо, Сяо Бао хочет пойти и показать свою новую одежду Брату Ши и Брату Му. Можно?". У ребенка есть что-то хорошее, и он всегда хочет похвастаться этим перед своими маленькими друзьями.

Ли Мо поняла это и кивнула: "Иди, будь осторожен, не беги так". "Хорошо", - ответил Сяо Бао, немного отошел на своих коротких ножках и убежал. Увидев, что Сяо Бао ушел, Ли Мо достала одну или две с половиной серебряные монеты и протянул их Сун Дашаню: "Дашань, ты можешь отнести деньги дяде Чжао и взять с собой немного закусок. Это в благодарность за то, что он одолжил нам деньги".

Ли Мо не нравилось чувство долга перед другими. Она всегда чувствовала, что что-то давит ей на сердце. Теперь, когда у нее есть деньги, первое, что ей нужно сделать, - это вернуть дог. Сун Дашань тоже подумал о том же, поэтому он ничего не сказал, взял пояс с деньгами и пошел в дом Чжао Шу с выпечкой.

Сун Дашань ушел, Ли Мо достала оставшиеся ткани и начала шить одежду для мужа. Его одежду больше нельзя было носить, а внутренняя одежда была изношена, поэтому она должна была сделать для него набор как можно скорее. Ли Мо знает, что нижнее белье людей в эту эпоху это все те виды больших штанов, без всякого комфорта. Ли Мо все еще считает, что современное нижнее белье было более удобным, поэтому она планирует также сделать две вещи, которые близки к нижнему белью современных времен. Даже если они отличались от нижнего белья здесь, их нельзя было нигде увидеть, но их было удобно носить.

Как раз в тот момент, когда Ли Мо сделала два куска нижнего белья для Сун Дашаня, мужчина вернулся с Сяо Бао, а Ян Ланьхуа и Сяошу были позади него. Ли Мо встала: "Почему ты здесь, сестра Ланьхуа?". Ян Ланьхуа улыбнулась и указал на ребенка позади нее. "А ты как думаешь? Эти два предка моей семьи только что увидели новую одежду, которую носил Сяо Бао. Она выглядела очень красиво, и им нужна была новая одежда, похожая на ту, которая у Сяо Бао. Вот почему я пришла сюда". Услышав это, Сяо Бао гордо выпятил живот. Ли Мо внутри себя улыбнулась. Ян Ланьхуа села и посмотрела на комбинезон, который был на Сяо Бао. "Ты сделала это для Сяо Бао. Я такого раньше не видела. Это выглядит так хорошо для ребенка, и мне это нравится, как взрослому. Неудивительно, что мои два маленьких монстра хотят такую же".

Ли Мо тут же сказала: "Невестка, этот комбинезон называется нагрудник. Он мил и удобен для детей. Все очень просто. Я расскажу тебе, как его сделать". Ли Мо рассказала Ян Ланьхуа, как разрезать комбинезон. Все они были женщинами, которые занимались рукоделием круглый год, и они были очень хорошо знакомы с шитьем, поэтому Ян Ланьхуа поняла это после разговора с Ли Мо. Она сказала, что, когда поедет в город, купит какую-нибудь ткань. Она сделает то же самое для двух своих детей. Когда двое детей Ян Ланьхуа услышали, что они тоже получают такую одежду, они сразу же обрадовались.

Поговорив об этом, Ян Ланьхуа продолжила говорить о бальзаме: "Сестра, в прошлый раз я взяла у тебя бальзам и продала его обратно в дом моей матери. Несколько человек там купили его, и я продала все, что у меня было в руках. Я думаю, что эти люди пойдут домой и расскажут другим об этом, и все еще будут люди, которые захотят купить средство после того, как я туда поеду, так что не могла бы ты дать мне еще несколько коробок?".

Ли Мо кивнула и поблагодарила себя за то, что вчера она сделала еще пятьдесят коробок. Ян Ланьхуа взяла только что приготовленный бальзам и отвезла детей домой. Подойдя к двери, она кое-что вспомнила. Она поспешно сказала Ли Мо:

"Посмотри на мою память. Я забыла тебе сказать. Моя сестра Циньхуа выйдет замуж через три дня. В этот день, ты можешь пойти и сделать макияж Циньхуа? Я просто хочу все устроить заранее, чтобы мы не забыли". Ли Мо подумала о тех днях, кивнула и втайне планировала все сделать послезавтра. Ли Мо шила одежду, пока не стемнело. Она хотела подарить Сун Дашаню комплект одежды сегодня, но Сун Дашань чувствовал, что делать это в темноте будет вредно для глаз Ли Мо, поэтому он не позволил ей делать это. Ли Мо подумала об этом, отложила в сторону и сделала это завтра.

Сун Дашань вскипятил кастрюлю воды, поставил ее в таз и принес в дом: "Ли Мо, ты и Сяо Бао, идите сюда, чтобы дать отдых своим ногам". Ли Мо уехала в город сегодня утром и была занята большую часть дня. Это действительно было немного утомительно. Вымачивание ног может помочь хорошо спать по ночам, поэтому она села рядом с Сяо Бао, сняла туфли и носки и опустила ноги в горячую воду, сразу почувствовав себя комфортно. Маленькие ножки Сяо Бао были маленькими и пухлыми, и она продолжала щелкать пальцами в воде. Ли Мо выглядела забавно и положила ноги поверх ног маленького сокровища. Пальцы ног терлись о его ступни. Он засмеялся и потерся ногами о Ли Мо. Вода в тазу зажурчала от них, и много плескалась. Сун Дашань вошел, увидел, что эти двое играют вот так, и беспомощно покачал головой. Он подошел, присел на корточки и взял Сяо Бао за ноги.

Пухлые ноги Сяо Бао были пойманы отцом и не могли двигаться, поэтому его пришлось послушно поймать. Дашань вымыл ноги, вытер их, поднял малыша и положил на кровать. Ли Мо осталась одна, опустив ноги в таз. Ли Мо собиралась помыть их, но тут она увидела, что Сун Дашань снова присел на корточки, и потянулся к тазу, чтобы схватить ее за ноги и вымыть их. Ли Мо опешила и быстро сжала ноги: "Я сделаю это сама". Сун Дашань прижал маленькие ножки Ли Мо, чтобы она не двигалась, и продолжал мыть их, не поднимая головы. С небольшим чувством вины и низким голосом он сказал: "Не двигайся. Я вымою их для тебя. Ты устала, когда ездила сегодня в город. Ли Мо, ты так много работаешь. Мужчина должен зарабатывать деньги, чтобы содержать свою семью, и теперь я полагаюсь только на тебя в зарабатывании денег, чтобы содержать семью...".

Ли Мо нахмурилась. Может ли это повредить самолюбию Сун Дашаня? В ее время некоторые мужчины зарабатывают меньше, чем женщины, и в глубине души они несчастны. Было ли то же самое с Дашаем? Но, наблюдая, как Сун Дашань опускает голову, чтобы вымыть ноги, было не похоже, что он был несчастен. Ли Мо неуверенно спросила: "Я могу зарабатывать деньги. Ты чувствуешь себя неловко?". Сун Дашань поднял глаза и серьезно покачал головой: "Никакого дискомфорта, я просто думаю, что ты слишком много работаешь. Я такой бесполезный. Я только заставляю тебя страдать и обижаю тебя".

Ли Мо вздохнула с облегчением, улыбнулась и прошептала: "Ты ошибаешься. Без тебя я многого не смогу сделать. Я не могу собрать столько цветов в одиночку. Я не могу сделать бальзам сама, и еще менее возможно, чтобы я сама отправилась на гору Фахуа, чтобы продать бальзам. Эти деньги - не то, что я заработала в одиночку". Сун Дашань поднял голову и посмотрел на Ли Мо, когда услышал это. Его взгляд был темным и глубоким. Ли Мо чувствовала себя неловко, когда на нее смотрели таким взглядом. Она отвела глаза и через некоторое время сказала: "На самом деле, я планировала подождать, пока у меня не будет достаточно денег, чтобы купить тебе тележку для осла. Тогда ты будешь ездить на тележке осла, чтобы заработать деньги. Когда у меня будут дела и мне нужно будет куда-то поехать, ты поведешь повозку с ослом, чтобы отвезти меня туда. Нам больше не нужно ходить пешком. Не

расслабляйся. В будущем ты будешь занят".

"Ха-ха, что ж, в будущем я отправлю тебя туда, куда ты захочешь. Отвезу тебя и заберу", - слегка взволнованные слова Сун Дашань прозвучали в ее ушах. Ли Мо снова перевела взгляд и увидела улыбающиеся глаза Сун Дашаня, полные надежды и тоски, внезапно ставшие похожими на глаза энергичного молодого человека. В это время Ли Мо вспомнила, что изначально он был молодым человеком лет двадцати, но обычно он был очень молчалив и погружен в свою работу, что заставляло людей видеть в нем старика. Только в этот момент выражение радости и ожидания показало его как молодого человека. Ли Мо понравился его живой и полный надежды взгляд. Вода была холодной. Сун Дашань вытер ноги Ли Мо сухим полотенцем и отнес Ли Мо в постель, как маленькое сокровище. Ли Мо была поражена им, и уголки ее рта не могли не улыбнуться.

Внезапно она почувствовала, что жить в древности было не так уж плохо. Хотя жизнь была бедной, редко можно было найти мужчину, который был бы готов поддержать ее карьеру и который все еще мог бы вымыть ей ноги или отнести в постель ночью. Чтобы вознаградить Сун Дашаня, Ли Мо подарила ему улучшенное нижнее белье, сделанное для него. Сун Дашань был немного ошарашен. Он посмотрел на маленькую одежду в своей руке и снова посмотрел неопределенно. Это было похоже на то, как если бы брюки носили внутри, но они были слишком маленькими и короткими, и они немного выпирали спереди. Что это такое? Как это можно надеть? Ли Мо боялась увидеть реакцию мужа, поэтому после того, как она с улыбкой рассказала Сун Дашаню, что это за одежда, девушка уткнулась головой в подушку и начала трястись от смеха, когда увидела, что лицо Сун Дашаня быстро краснеет.

Сун Дашань посмотрел на трясущееся одеяло. Хотя его лицо было красным, он не мог не улыбнуться. Он крепко держал белье, сшитые для него Ли Мо, смотрел и смотрел снова, и, наконец, нежно лелеял их. Сложил его, положил в самое сокровенное место шкафа, укрылся одеялом и задул свечи. В темноте он тихо протянул руку к Ли Мо, коснулся мягкой и нежной руки и крепко сжал ее в своей руке. В этот момент ее сердце было чрезвычайно счастливым и довольным.

<http://tl.rulate.ru/book/55569/1475510>